

Выходя из резиденции Камелии, Ликорис искривила рот в ухмылке, вспоминая бледную сестру, которая изо всех сил сдерживала гнев. Переступив через ворота, она грустно вздохнула.

Ах, сестра моя, сестра любимая всеми...

На другой стороне Камелия в бешенстве откинула вещи на туалетном столике. Её выражение лица было в гримасе отвращения и негодования, – Эта мелкая сучка... – стиснув зубы до скрипа, прошептала она.

Хмыкнув, она быстро успокоилась и посмотрела на экономку, – Лида, позови мне Бэка, пришло время использовать его, – прошипела Камелия с холодным лицом.

Экономка Лида согнула прямую спину, всё также холодно отвечая, – Да, моя Мисс...

Камелия смутно чувствовала - Ликорис явно подозревает её, поэтому она пришла навестить её, чтобы прощупать почву. Камелия прикрыв губы рукавом, мило улыбнулась, – Я не ожидала, она поумнела!

Ликорис на данный момент понимала, что слишком слаба и не может отомстить за Мишель де Лэмонда. Эта женщина была стара, а яд только сократил её жизнь, посему она выбрала путь мести. Если она не успокоит сестру, то возможно, сестра убьёт и её. Нет, она не собиралась убивать сестру, просто попытается слегка напугать её. Ликорис прикусила нижнюю губу, а алые глаза покраснели ещё сильнее, словно стали густым цветом тёмной крови.

Прошло четыре дня, Ликорис как обычно составляла компанию для Мишель де Лэмонда во время трапезы. Ликорис подняла голову, посмотрев на окно и тихо уведомила, – Вечереет. – её голос был наполнен теплотой.

Некогда синего цвета глаза старой женщины, что были похожи на алмазы, стали полностью серыми, а сама она лишилась ног, став калекой. Думая так, сердце Ликорис будто пронзили тысяча игл.

Чувствуя, как настроение Ликорис меняется, Мишель внезапно открыла рот, сказав, – Мне уже за семьдесят три, Ликорис. Вскоре я умру, так что лишение ног и глаз ничего для меня не значат.

Ликорис молча взяла правую руку Мишель и склонила голову, поцеловав её ладонь. Она сложила губы в лёгкой улыбке. Да, её учительница была слишком прямолинейна, даже понимая, что она причиняет боль словами. Её учительница всегда неуклюже присматривала за ней, даже не зная как нужно заботиться о детях. Всю жизнь она провела в кругу лицемерных людей, только несколько людей относились к ней с искренностью, но не успела она ответить им тем же, как они умирали.

Раз уж все оставляют Мишель в одиночестве, она готова составить компанию до конца. Ликорис опять поцеловала ладонь старой женщины, которая непроизвольно задрожала от неожиданности.

– Что ты... – Мишель впервые за их совместную жизнь показала некоторое смущение. Не успела она договорить, как услышала от Ликорис нечто шокирующее, – Мама.

Мишель де Лэмонда застыла. Она направила пустой взгляд к Ликорис, ошеломлённо "уставившись" на неё.

Она сглотнула, затем осторожно спросила, – Что ты только что сказала?

Ликорис со всей серьёзностью посмотрела на Мишель, повторяя очень нежным, но твёрдым голосом, – Мама.

Невозмутимое лицо, которое она поддерживала больше половины своей жизни - треснуло. Сердце Мишель забилось быстрее.

Ликорис открыла рот, повторив, – Мама...

Каково это, обзавестись ребёнком? Или...Зачем нужен ребёнок? Многие скажут, что он нужен для семейного рода, он должен оставить за собой след. Особенно дворяне, ради богатства и престижа готовы иметь бесчисленных любовниц, чтобы получить хоть одного сына. Если один из дворян бесплоден - то он начинает сходить с ума и искать способ излечить его. Но только немногие знают, что ребёнок рождён быть любим. Родители сперва опекают его, давая ему всю свою любовь, а затем уж он начинает заботиться о них. В этих отношениях не должно быть несправедливости. Все обязаны быть равны, если человек не может этого понять, то ему лучше не жить вообще.

Мужчина, женщина и их ребёнок или же дети. Все они должны жить в любви и гармонии, не так ли?

Вот так представляла семейную идиллию Мишель до того, как узнала, что не сможет иметь детей.

Она с мужем не отчаивались, собираясь усыновить ребёнка, но её ждали беды.

– Мама? – позвала Ликорис, склонив голову на бок.

Мишель почувствовала разлившуюся в её сердце незабываемое чувство теплоты. Она верила, что больше не могла плакать и её сердце превратилось в сгусток льда, но лишь забота и одно слово от Ликорис сумели растопить его. Глаза Мишель наполнились горячими слезами, стекая по щекам.

Ликорис испугалась, что возможно она обидела Мишель, но быстро успокоилась. Видя, как губы Мишель приподнялись в лёгкой, но нежной улыбке, Ликорис поняла - всё хорошо.

Мишель де Лэмонда наклонилась, запечатав Ликорис в свои объятия. Девочка от удивления широко раскрыла глаза; нежные и заботливые руки женщины. В прошлом она думала, что объятия бывают только тёплыми из-за обычной человеческой температуры. Она не могла подумать, что объятия могут быть настолько обжигающими и бережными. Словно Мишель де Лэмонда могла защитить её от всех бед.

Ликорис широко улыбнулась, подумав, – " Если она будет защищать меня, то я тоже...Я тоже готова на это!"

Она почувствовала, как ощущение чего-то давящего на её сердце исчезло, словно его никогда и не было.

Если мир будет против неё, то она может стерпеть всё. Стерпит, если будет чувствовать себя в мягких ладонях своей мамы. Да, мамы...

Ликорис медленно закрыла глаза.

Была середина зимы. Ликорис шла по хрустящим под ногами снегом, осматривая своё окружение. Людей пока не было, поэтому она могла спокойно пройти по улице.

Закутанная в тёплую куртку, с шарфом возле лица и шапкой на голове, она внезапно остановилась, так как в её голову пришла одна мысль. Что если Асер Цисс придёт за её душу? Должна ли она убежать или всё-таки выполнить долг? Но он вроде ничего не просил. Раз уж он ничего не просил на данный момент, то может когда-нибудь попросит, поэтому, стоит ли ей хорошенько спрятаться? Он не знает её имени, но лицо определённо запомнил.

Точно.

Кое-что вспомнив, Ликорис восстановила свои прежние шаги. Она сказала ему имя своей сестры и если обе были похожи как две капельки воды, не беря в счёт цвет волос и глаз, то их можно легко спутать. Будет лучше если Ликорис доставит некоторые проблемы старшей сестре, да?

Поджав губы, Ликорис опустила голову, думая, что ей придётся поискать новое жильё.

Но девочка не знала, что человек, от которого она хотела убежать - уже был осведомлён о её личности. И в будущем она могла сожалеть о своей самоуверенности.

Вспоминая, как сестра тихо стискивала руки в кулак и как помрачнело её лицо, когда Ликорис упомянула о хорошем здоровье Мишель, девочка могла предположить, что Камелия создаст проблемы.

Неожиданно, из угла улицы прыгнула толстая фигура в чёрной мантии.

Ликорис устало вздохнула, подняв глаза к лицу фигуры и конечно её встретила маска. Но глаза были видны, поэтому она сразу же узнала этого человека.

- Помяни дьявола и он придёт, хах, - холодно прошептал, вздохнула она.

Этим человеком был тот жирный дворецкий, встретивший её возле ворот.

Бэк не услышал шёпот Ликорис, так как стоял далеко от неё. Видя её, стоящую в одиночестве, его глаза наполнились предвкушением. Мисс разрешила осквернить эту девочку, по этой причине он был очень благодарен своей Мисс.

" Это всего лишь не мощное дитя и проблем не должно быть. Так ещё она в будущем разрушит страну, поэтому я сделаю благородное дело! " - подумав, Бэк направился к Ликорис. Затем что-то поискав в своём кармане, он уродливо ухмыльнулся, - Милая девочка, - позвал хриплым голосом.

Ликорис холодно наблюдала за ним. Она услышала как он обращается к ней, и испытала отвращение. Она ожидала дальнейшего слова дворецкого, словно она предвидела его действия, когда мужчина легкомысленно спросил, - У меня есть что-то сладкое, хочешь?

Как она и ожидала. Но...

К сожалению я не люблю сладкое.

Притворившись опрометчивой, она склонила голову вперёд, спрашивая с любопытством, - Что-то сладкое? Что же это?

Бэк неловко попытался объяснить, – Странно, я вроде положил его в карман, но никак не могу найти... Ох, – охнул он, будто вспомнил, продолжив, – Я положил его на стол, поэтому забыл! Оно лежит у меня дома. Хм... Не хочешь со мной пойти?

Пока Бэк ожидал от неё ответа, Ликорис молчала. Молчала довольно долго, так как раздумывала; идти ей или нет? И почему у него такой "трудный подход?"

Если она пойдёт, то у неё будут проблемы, но если нет, то всё равно будут. Возможно, ночью он залезет к ней в дом.

И когда уже Бэк нетерпеливо хотел спросить её ещё раз, он увидел как Ликорис неспешно кивает. Взмолнованно быстро подойдя к ней, он собирался поднять девочку в воздух.

Тогда Ликорис поняла. Если бы она отказалась, он бы подхватил её, чтобы отнести куда-то подальше.

Она отступила на шаг, медленно сказав, – Дяденька, это так мило с вашей стороны. Я так благодарна вам. Давайте побыстрее пойдём!

Мужчина застыл, но всё-таки неловко схватил руку Ликорис, словно опасался, что она убежит. И пусть она надела перчатки, он почувствовал теплоту через них. В то время как его ноги двигались, он представлял себе нежную кожу девочки. Слюни собрались в его рту, поэтому он сглотнул их. Опустив взгляд, Бэк увидел красные локоны волос Ликорис, которые раздувались из-за лёгкого ветерка. Когда она слегка прикрыла глаза, то длинные ресницы опустились, полностью закрывая их. Её кожа была молочно-белой, но из-за холода щёки порозовели, делая девочку более трогательной. На её лице были немного тёмные очки, так что можно было спутать её глаза с коричневым цветом.

Кровь ударила в голову Бэка и он ускорил шаги.

Брови Ликорис поползли вверх. Она удивлённо подняла голову, чтобы посмотреть на его плечо, после опустила.

Сидя неподвижно на стуле, Ликорис заёрзала на месте. Помещение, в котором она сидела - было маленьким. Смотря на торопливые движения Бэка в маске, она могла лишь презрительно хмыкнуть. Девочка всё ещё была в куртке из-за холода, который пробирался даже через закрытые окна. Она нахмурилась. Надо уже заканчивать и пойти домой.

Через секунду перед ней предстояла тарелка, а на ней был неизвестный для неё пирог янтарного цвета.

Болван!

Ликорис радостно улыбнулась на поверхности, протянув руки вперёд, чтобы взять холодную на ощупь, маленькую ложку. Естественно она не собиралась кушать пирог от постороннего для неё человека. Тем более от человека Камелии, так как из-за неё её учительница, нет, мать стала инвалидом! Камелия использовала презренный поступок, натравив на неё лучшую подругу, что в конец концов оставил за собой болезненный след. Ликорис не могла простить, но также не могла ненавидеть её, как говорилось "кровь гуще воды". Если старшая сестра не успокоится, то тогда Ликорис должна предпринять меры, чтобы остановить её...

Опустив голову, Ликорис слегка свела красные брови - она даже не желала взглянуть на жирную свинью, что стояла рядом с ней, но также не могла положить себе в рот так

называемый пирог. Разумеется Ликорис чутко понимала Бэка. Смотря на его возбуждённые действия, девочка знала что им гложет. С этой дилеммой, она раздумывала, – " Мне надо либо съесть это, но я не смогу уйти, так как возможно в десерте есть какой-нибудь яд. Но также не кушать - опасно. А что если... " – Ликорис опустила голову, посмотрев на грудь.

После убийства Евы, Ликорис в целях обезопасить себя, всегда брала с собой нож. Неизвестно, когда кто-то решится исподтишка напасть. Вот чему она научилась у сестры.

Прошло всего две секунды, а разум Ликорис бушевал от способа уйти из этого места так, чтобы не пострадать. Она не решалась убивать или избивать Бэка. Ей одного убийства хватило, чтобы возненавидеть себя. Моральные ценности, которые она хранила в своём сердце было трудно разрушить. Ей было страшно окрасить свои руки в ещё большей крови.

Но...

...Что если эти ценности сломаются вдребезги?

<http://tl.rulate.ru/book/28231/1103501>